

Меремьянина О.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ПОДМЕНЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. В соответствии с положениями ст. 7 УПК РФ «Законность при производстве по уголовному делу» решения, принимаемые дознавателем, следователем при производстве предварительного расследования, должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Решения о производстве следственных действий не являются исключением. Напротив, поскольку они являются основным способом собирания доказательств по уголовным делам, решение об их производстве всегда должно основываться на сведениях, содержащихся в материалах уголовного дела.

2. В УПК РФ достаточно подробно описана форма закрепления решений, а также требования, предъявляемые к структуре соответствующих процессуальных документов. Что касается содержания решений, т.е. фактических оснований их принятия, то здесь следует отметить недостаточность, а в ряде случаев отсутствие законодательного регулирования.

3. В большинстве случаев при обозначении фактических оснований в УПК РФ используется терминология дозволения. Это, во-первых, не способствует единообразному пониманию характера имеющихся предписаний и их последующему применению. Во-вторых, приводит к формированию стереотипа в оценке имеющихся сведений, их пригодности или непригодности для принятия решений о производстве следственных действиях. За рамками внимания правоприменителя оказываются не только вопрос о возможности и целесообразности производства какого-либо следственного действия, но и оценка самой возможности извлечения доказательственной информации посредством его проведения в конкретных условиях.

4. Анализ положений статей, содержащихся в главах 24-27 УПК РФ, позволил выделить следующие способы закрепления фактических оснований производства следственных действий:

1) с использованием относительно-определенных терминов (терминология дозволения). Одной из разновидностей относительно-определенных норм считаются правовые предписания, в

содержание которых входят оценочные выражения¹: при наличии достаточных данных (ст. 182, 183 УПК РФ); при наличии достаточных оснований (ст. 184, 185, 186 УПК РФ); может быть (ст. 179, 193 УПК РФ); признав необходимым (ст. 178, 195 УПК РФ);

2) смешанный способ, заключающийся в использовании терминологии дозволения и указании одного (либо нескольких) элементов, составляющих познавательную структуру следственного действия. Например, в ст. 179, 181, 184, 194 УПК РФ содержится указание на цель следственных действий, в сочетании с терминологией дозволения:

– освидетельствование – «Для обнаружения на теле человека..., выявления состояния опьянения ... может быть произведено...»;

– следственный эксперимент – «... в целях проверки и уточнения данных... следователь вправе...»;

– личный обыск – «При наличии оснований и в порядке... в целях обнаружения и изъятия...»;

– проверка показаний на месте – «В целях установления новых обстоятельств ... показания... могут быть проверены или уточнены...».

По этому поводу суждение о том, что «...закрепить в законе все формальные признаки, дать точное описание всем явлениям правовой жизни невозможно... Использование относительно определенных предписаний позволяет добиться полноты уголовно-процессуального закона, делает его текст лаконичным, компактным»² представляется справедливым, но лишь отчасти, поскольку в деятельности органов предварительного расследования, суда возникают сложности из-за отсутствия законодательного определения оценочных понятий³, так как субъект познания вкладывает в них смысл, соответствующий его личным представлениям о свойствах какого-либо явления⁴. Относительно производства следственных действий необходимость законодательного ограничения пределов усмотрения при принятии решений об их производстве объясняется их особым статусом в числе других средств доказывания.

5. Существующие недостатки законодательного регулирования фактических оснований следственных действий и их целей приводят к необходимости исходить при принятии соответствующего решения из результатов, полученных в процессе обобщенного анализа конкретной статьи о каждом из них.

В правоприменительной деятельности зачастую значение фактических оснований подменяется значением цели и наоборот.

Отсутствие соответствующего разграничения между данными категориями объясняет существующую практику подмены одного следственного действия другим – менее трудоемким, которое не приведет к созданию или усугублению конфликтной ситуации в расследовании и т.д. Например, очная ставка подменяется предъявлением для опознания лица; осмотр и прослушивание фонограммы, полученной в результате прослушивания телефонных переговоров с участием лица, чьи переговоры прослушивались, подменяют назначение и производство соответствующих криминалистических экспертиз; осмотр места происшествия – обыск; в некоторых случаях допрос свидетеля напоминает процедуру предъявления для опознания по голосу и др.

6. В процессе изучения уголовных дел о наркопреступлениях мы пришли к выводу о том, что при принятии решений о производстве следственных действий не последнюю роль играет сложившаяся практика расследования преступлений определенного вида в конкретном территориальном органе – алгоритм расследования, определяющий не только порядок расследования, но и последовательность проводимых следственных действий.

Следуя «традициям», следователь не дает оценку имеющимся в материалах уголовного дела сведениям, равно как не анализирует познавательные возможности следственных действий. Имея представление о том, какие конкретно следственные действия должны быть выполнены, он (следователь) подбирает подходящие для этого основания.

7. Следователи считают подобный подход допустимым по причине того, что следственные действия характеризуются единой познавательной направленностью. С этим мнением можно согласиться, но познавательная направленность присуща всему процессу расследования в целом. Однако методы, лежащие в основе проведения каждого конкретного следственного действия (группы следственных действий), с помощью которых может быть (без ущерба) извлечена искомая информация (сведения), не позволяют отождествлять познавательную структуру (в части цели проведения, а значит, и фактических оснований) каждого из них со всеми остальными.

Таким образом, необходимо не отождествлять следственные действия друг с другом, а классифицировать для объединения в группы, близкие по предназначению и характерным признакам получения доказательственной информации, с целью образования

такой их системы, которая отвечала бы назначению уголовного судопроизводства.⁵

¹ См., напр.: Питецкий В.В. Соотношение формальной определенности и гибкости Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Красноярск, 1997. С. 48.

² Марфицин П.Г., Безруков С.С. Относительная определенность в уголовно-процессуальном праве и пределы усмотрения следователя : учебное пособие. Омск, 2001. С. 217-220.

³ Интересны в этом плане результаты исследования, проведенного П.Г. Марфициным. Опрос следователей показал, что большинство из них (93%) сталкиваются с затруднениями при применении уголовно-процессуальных норм, содержащих оценочные понятия. См. подр.: Марфицин П.Г. Указ. раб. С. 159.

⁴ Дубовицкий В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Мн., 1984. С. 64.

⁵ Францифоров Ю.В. Особенности классификации следственных действий // Российский следователь. 2010. № 24.

Баркова Т.В.

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ

Качество подготовки судебной экспертизы – условие обеспечения качества ее производства. Для решения идентификационных задач в ходе экспертных исследований необходимы образцы, получение которых имеет множество нюансов как процессуального, так и тактического характера. Вместе с тем при проведении расследования иногда допускается смешение понятий «образец для сравнения», «сравнительный образец», «объект исследования», «контрольные образцы», «пробы», «образцы-эталон».

Под образцом для сравнительного исследования понимается материальный объект, используемый для сравнения с вещественными доказательствами в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. Получение образцов для сравнительного исследования является самостоятельным следственным действием, регламентировано ст. 202 УПК РФ.